

— Если хозяйка Юнь, будучи обычным человеком, открыла здесь заведение, то, должно быть, у неё есть какая-то опора. Когда я впервые пришла сюда, я почувствовала, что всё небо здесь скрыто, и ничего нельзя разглядеть. — Говоря это, Му Жобай даже немного смутилась. — Честно говоря, я пыталась подсмотреть твою судьбу, но ничего не смогла увидеть. Ты очень загадочна.

Юнь Сансан улыбнулась, наклонилась ближе и тихо сказала:

— Тогда Бессмертный Повелитель должна чаще со мной общаться, и постепенно я стану менее загадочной.

— Хозяйка Юнь, ешь, а то еда остынет.

Юнь Сансан бросила на Му Жобай взгляд, полный раздражения. Ну и деревянная же она! Если еда остынет, можно ведь подогреть.

В этот момент снаружи послышались торопливые шаги. Юнь Сансан подняла взгляд к двери и увидела, как Гунсунь Лань вбежала внутрь, её одежда была в беспорядке, глаза красные, полные слёз.

— Ваше Величество, что случилось? — Юнь Сансан встала и подошла к Гунсунь Лань.

Гунсунь Лань, вспомнив произошедшее, чуть не упала, но Юнь Сансан быстро её поддержала:

— Что случилось? Почему ты так спешишь?

— Хозяйка Юнь, я хочу заказать блюдо. Ты говорила, что всё, что я пожелаю, появится в меню, верно?

— Верно. — Юнь Сансан поспешно протянула ей меню. — Что случилось? — Ей было любопытно, ведь даже когда Гунсунь Лань появилась под тутовым деревом, едва живая, она не выглядела так отчаянно.

Гунсунь Лань быстро пролистала меню, слёзы больше не сдерживались и капали на страницы. В дворце она не могла позволить себе показать слабость, ведь она была императрицей. Как императрица может плакать на глазах у всех?

Только здесь она могла сбросить все маски и выплакаться, не боясь, что кто-то использует её слабость против неё.

— Мой сын Чи отравился. Врачи говорят, что его уже не спасти, сейчас его поддерживают только старым женьшенем, и он проживёт максимум три дня. Врачи сказали, что яд проник

уже во все органы, и ничего нельзя сделать. — Гунсунь Лань наконец объяснила причину своего визита. Отравили его сегодня утром, и она ждала, надеясь, что ночью сможет прийти сюда, чтобы спасти сына.

— Доу Су сказал, что поможет выяснить, кто отравил Чи, — Гунсунь Лань горько усмехнулась. — Но я не чувствую, что он хоть немного переживает. Кажется, он хочет, чтобы Чи умер. Мы знаем друг друга так долго, и даже если он показывает заботу, я всё равно чувствую, что он желает смерти моему сыну.

— Чи всего пять лет. — Гунсунь Лань плакала. — Он просто был немного умнее других. Неужели он не может терпеть даже собственного сына? Мой отец уже ушёл на покой, что может угрожать ему от пятилетнего ребёнка? Если говорить о тех, кто представляет угрозу для трона, то это точно не я, не моя семья и не мой сын.

Юнь Сансан лёгким движением помахала веером, улыбаясь:

— Потому что ты императрица, он тебе не доверяет.

— Я знаю, он всё ещё подозревает, что мой отец оставил какие-то силы. — Гунсунь Лань горько вздохнула. — Да, теперь он император, как он может не думать об этом? Даже если он вернёт мне титул, это будет лишь пустая оболочка императрицы. Поэтому, если Чи умрёт, это будет ему на руку. Ведь у него и так достаточно сыновей, а он слишком контролирующий человек, и сейчас он не может терпеть такого умного ребёнка, как Чи.

— Возможно, он уже выяснил, кто отравил Чи. — Гунсунь Лань с момента входа не переставала плакать, слёзы лились, как дождь. — Если бы Мин не повредил ногу и не стал калекой, он бы тоже не выжил.

— И моя Цзин, младшая дочь, которой всего два года. Не знаю, что он задумает, когда она вырастет.

Думая об этом, Гунсунь Лань вдруг поняла, что быть императрицей — это совсем не то, чего она хотела.

Юнь Сансан просто слушала, не проявляя сильных эмоций. Подобные истории она слышала много раз, и они уже не трогали её. То, что Гунсунь Лань оказалась здесь, было её шансом. Как она изменит свою судьбу, зависело только от неё. Если она не изменит её, то, что ей дорого, будет постепенно утрачено.

Какой путь выберет гость, это их собственный выбор.

— Я нашла, это то, что мне нужно. — Гунсунь Лань наконец увидела в меню то, что искала — суп-противоядие. Раньше его не было, но теперь он появился, значит, меню услышало её

мольбы. Она посмотрела на цену — это было в пять раз больше её месячного жалованья, гораздо дороже, чем каша красоты.

Но она без колебаний протянула кошелек Юнь Сансан:

— Хозяйка Юнь, я хочу этот суп-противоядие. — На лице Гунсунь Лань появилась лёгкая улыбка, её сын будет спасён.

Юнь Сансан кивнула, приняла деньги, и Сяо Лацзяо быстро принесла суп-противоядие — маленькую фарфоровую чашу, наполненную до половины молочно-белым бульоном.

Гунсунь Лань осторожно взяла чашу:

— Хозяйка Юнь, Бессмертный Повелитель, Сяо Лацзяо, сегодня я не задержусь, увидимся в другой раз. — Гунсунь Лань не могла быстро уйти, ведь она несла суп, поэтому шла осторожно.

Она встала под тутовым деревом, мысленно призывая вернуться. В этот момент рядом появилась Моли.

Моли посмотрела на неё и холодно спросила:

— Что-то случилось?

— Да. — Гунсунь Лань кивнула. — Но, кажется, всё решится.

Моли взглянула на чашу с супом, слегка понюхала:

— Кто-то отравился?

— От тебя ничего не скроешь. — Гунсунь Лань снова кивнула. — Жаль, что сейчас нет времени поболтать.

— Я не люблю болтать.

Моли сказала:

— Не важно, будешь ли ты со мной говорить, но я хочу тебе напомнить: если не решить проблему сейчас, она будет преследовать тебя. Лучше самому управлять своей судьбой, чем позволять другим делать это. Если бы ты управляла своей судьбой, сегодня тебе не пришлось бы плакать и просить помощи у хозяйки Юнь. — Голос Моли был холодным и резким. — Судьба благоволит только сильным. Если ты не сможешь управлять своей судьбой, такие вещи будут

происходить снова и снова, и ты никогда не избавишься от них. Если бы я была на твоём месте, я бы сделала всё, чтобы избавиться от этого императора и сама заняла его место.

— У вас ведь популярно отравление, верно? Думаю, ты могла бы найти способ отравить его.

Слова Моли заставили Гунсунь Лань дрожать, она едва не уронила чашу. К счастью, сила прохода уже перенесла её, иначе она бы точно пролила суп, слушая Моли.

Моли уверенно вошла в заведение и, как всегда, заказала острые палочки. Она заказывала их в больших количествах, обычно съедала половину, а остальное забирала с собой.

Юнь Сансан тоже была в недоумении, почему в меню Моли появлялись только острые палочки. Причём разных видов. К счастью, цены были разные — и низкие, и высокие, что хоть как-то утешало.

В отличие от Гунсунь Лань или Ду Тяньфэна, Моли вошла сама. Тогда её окружала хаотичная, тёмная энергия, которая сразу привлекала внимание. Хотя Моли ела острые палочки, на самом деле они были для неё способом успокоиться.

Да, именно те самые острые палочки, которые едят, чтобы успокоиться.

После того как Моли съела много палочек, её тёмная энергия постепенно стабилизировалась.

На самом деле, с каждым визитом Моли её тёмная энергия становилась всё сильнее, и она ела всё больше острых палочек. Юнь Сансан предполагала, что Моли ела их, чтобы подавить бурлящую внутри тёмную энергию.

Почему меню предлагало именно острые палочки, она подозревала, что оно тайком заглянуло в интернет и, увидев популярные в последние годы слова, просто скопировало их.

— Моли, почему бы тебе не попробовать что-то другое? Неужели тебе не надоело есть только острые палочки? — Юнь Сансан предложила. — Ты можешь подумать о других блюдах, у меня есть всё, что угодно. Есть только острые палочки — это скучно.

Моли не спеша клала одну палочку за другой в рот, проглотила несколько и только потом ответила:

— Мне нравятся острые палочки.

<http://bllate.org/book/15262/1346824>